

Прямо посреди ночи, когда поп-звезда Чэнь Цзыжань проспал всего полчаса, его разбудил отчаянный звонок друга.

- Сянь... Цай! - возопил Чэнь Цзыжань. Еще до того, как открыть глаза, он уже начал изрыгать проклятия. - Знаешь ли ты, что на этой неделе я спал всего по три часа каждый день?! Знаешь ли ты, что у меня уже есть «гусиные лапки» у глаз, хотя мне всего двадцать три года?! Знаешь ли ты, что я за сегодня сходил на 50 шоу?! Знаешь ли ты, сколько сейчас времени???

- ... - на другом конце трубки раздалась еле слышные слова его друга. - Это... меня кое-кто поцеловал...

- Поцелуи, объятия... - Чэнь Цзыжань был такой сонный, что пробормотал. - Когда играешь на сцене, как тебя могут не целовать и не обнимать?..

- Это... не партнер на сцене, это - мой домовладелец.

Чэнь Цзыжань тут же проснулся и сел в постели.

- Твой домовладелец??? Твой домовладелец тебя домогался???

- Нет-нет, это было не домогательство, - быстро опроверг его догадку Сянь Цай. - Сегодня вечером мы вместе смотрели дома фильм, а потом я растерялся и... поцеловал его.

Чэнь Цзыжань с облегчением улегся на кровать, чувствуя легкую грусть.

- О, ты был сбит толку и обезумел, наполовину оттолкнул его, наполовину - притянул к себе... Винить можно только лунный свет за то, что он так прекрасен, но ты ни в чем не виноват.

- Но после поцелуя он ничего не сказал и просто ушел в свою спальню, - прошептал Сянь Цай.

Чэнь Цзыжань снова сел в постели и сказал:

- Вот, бл*, подонок! Только и знает, что флиртовать, а как тушить пожар после поцелуев - так в кусты! Он вообще человек?

- Нет-нет, это все моя вина, - Сянь Цай выключил свет и зарылся в одеяло, чтобы под лунным светом не было видно его горящих щек. - В тот момент была такая хорошая атмосфера... Я был так поражен, что, когда он коснулся подола моей пижамы, у меня все тело напряглось от шока. Выражение его лица в тот момент было, честно говоря... Я даже описать не могу. Он посмотрел на меня очень сложным взглядом, потом прошептал «Извини», поправил на мне одежду и ушел.

Чэнь Цзыжань глубоко вздохнул и снова лег.

- Нет, ну какого черта я делаю? Почему я слушаю гея, который рассказывает мне, как он и его домовладелец стали геями в два часа ночи?

- Кстати, - спросил Чэнь Цзыжань, - до того, как ты переехал, ты знал, что твой домовладелец - гей? Я помню, как ты говорил, что цена за съем была очень низкой. Это потому, что он тогда позарился на твою красоту, вот и снизил арендную плату?

- Он не такой человек! - тут же заявил Сянь Цай. Он признавал свои собственные недостатки, но не выносил, когда ему рассказывали плохие вещи про других людей. - Я познакомился с ним очень давно, но не знал, что он тоже любит мужчин. Мы так долго жили вместе, и он по-особому ко мне относился, поэтому я подумал, что могу ему нравиться. Но я не мог раньше в это поверить и думал, что я слишком много думаю, а теперь...

Тем не менее, вчера вечером они поцеловались.

Это был тот самый поцелуй, о котором мечтал семнадцатилетний Сянь Цай, но, когда это произошло на самом деле, двадцатитрехлетний Сянь Цай не знал, как с этим справиться.

Смущение, напряжение, сопротивление, тоска, страстное желание... Разные бесчисленные чувства привели к тому, что Маленький Лебедь сбился с пути.

- Ты говорил, что вы встретились давным-давно. Как давно было это «давно»? - Чэнь Цзыжаню было очень любопытно.

- Пять лет, - ответил Сянь Цай. - Когда я перевелся на музыкально-танцевальное отделение, мне было очень плохо. Он был со мной в самые тяжелые моменты. На самом деле ты знаешь моего домовладельца. Помнишь, как я пришел на шоу, где ты выступал? Он - это Тань Имин, с которым ты соревновался.

- Вот дерьмо?! - Чэнь Цзыжань опять сел, на этот раз полностью проснувшись и даже чувствуя себя бодрым, как никогда. - Сянь Цай, ты и правда мой старший брат! Сколько тебе еще нужно мне рассказать? Можешь сказать все сразу, пожалуйста? Время не ждет, ты знаешь, что я прямо сейчас сел в кровати третий раз подряд?

- ...

Другого варианта не было. По настоянию Чэнь Цзыжаня Сянь Цай мог только выложить все, что случилось за эти годы между ним и Тань Имином.

Рассказывая, он вспоминал. Он не только излагал события прошлого, но и пытался разобраться в своем переменчивом настроении.

Он слишком многое пережил за свою короткую двадцатитрехлетнюю жизнь. Он полагал, что события пятилетней давности давно померкли в его сердце, но сейчас обнаружил, что ярко помнит все, что было связано с Тань Имином.

Сянь Цай не любил сенсаций, если они не касались его работы. Он рассказывал историю о себе и Тань Имине самым спокойным тоном, но даже так к концу повествования слушающий Чэнь Цзыжань в самом деле расплакался.

- Чего ты ждешь? - Чэнь Цзыжань вытирал слезы. - Да вам двоим «суждено быть геями». Ты можешь жить под одной крышей с твоей первой любовью пятилетней давности. Если это отдать в руки сценаристам, они про вас пятьдесят серий напишут!

- ...Потому что я боюсь.

- И чего ты боишься?

- Я помню, что говорил тебе, когда расстался со своим бывшим, что я не хочу сейчас больше влюбляться, - тихо сказал Сянь Цай. - В то время мы с Маньчуанем очень любили друг друга, но для того, чтобы быть вместе, одной любви недостаточно. Мы не дошли до конца из-за того, что были очень разными.

- ...

- Так что я на самом деле боюсь. Я боюсь, что не знаю своих истинных желаний и сделаю ошибку, воспользуюсь Тань Имином как лекарством. Я боюсь, что Тань Имин обнаружит, что тот guess, кого он искал последние пять лет, - всего лишь фантазия, которую он придумал сам. Я вовсе не так хорош, как один из десяти тысяч образов, которые он себе представлял. Но больше всего я боюсь, что наша любовь в конце концов станет всего лишь коротким фейерверком, который одно мгновение блестит и сверкает, а потом исчезает в ночном небе.

Сянь Цай многое потерял за свою короткую жизнь. Он потерял привязанность родителей, здоровое тело, балет и отношения. Он очень хорошо понимал, что такое боль утраты. И поэтому он больше всего боялся снова что-то потерять.

- Цзыжань, скажи, что мне делать? - тихо спросил Сянь Цай. - Даже сейчас, когда я вспоминаю этот поцелуй, у меня начинает сильнее биться сердце. Это так сбываются мечты? Могу я... хотя бы в мечтах получить такое объятие?

Сянь Цай не знал, что пока он рассказывал другу под одеялом о своих проблемах, Тань Имин стоял под дверью его спальни и молча слушал.

Тань Имин держал в руке чашку молоком, над которым поднимался парок. Он разогрел молоко, чтобы помочь Сянь Цаю заснуть. Сначала Тань Имин хотел извиниться за свои

поспешные действия, но неожиданно услышал, как Сянь Цай разговаривал с другом.

Хриплый юношеский голос доносился из-за двери, смешиваясь с ароматом молока.

Когда Тань Имин услышал, что Сянь Цай расстался с Цень Маньчуанем, сердце у него наполнилось радостью. Но когда Сянь Цай добавил, что боится новых отношений, сердце Тань Имина снова упало.

Он не винил Сянь Цая за трусость – он был достаточно терпелив, чтобы дождаться, когда его Лебедь сам прилетит к нему.

.....

После этого происшествия наступили спокойные дни.

Вот только это спокойствие было иллюзией, намеренно создаваемой двумя людьми. Они ели вместе, как обычно и делали, и вместе, как обычно, ходили в супермаркет. Тань Имин перед тем, как отправиться на работу, отвозил Сянь Цая в репетиционный зал, а вечером они сидели в гостиной и смотрели фильмы.

Но что-то незаметно изменилось.

Всякий раз, когда их взгляды пересекались, казалось, что в глазах вспыхивает огонь, а случайные прикосновения заставляли сердца биться чаще. В тот день они оба избегали любых разговоров о поцелуе, но не знали, что этот самообман затянется на некоторое время.

Чтобы удержать себя от безумных мыслей, Сянь Цай ходил на собеседования по поводу новой работы. Его гастроли с труппой Гарри Рэнсакэ закончились, а следующие должны были состояться только в марте следующего года. Промежуток между ними составлял несколько месяцев, и конечно же, Сянь Цай не мог просто сидеть дома и проедать то, что заработал.

Теперь он был немного известен в театральной индустрии, у него был хороший характер и широкий круг друзей. Друзья и приглашали его на собеседования.

В китайской индустрии мюзиклов было мало актеров, и большинство вакансий заполнялось с помощью рекомендаций, которые актеры давали друг другу. Дело было в том, что несколько трупп, с которыми недавно познакомился Сянь Цай, в основном занимались драматически-музыкальными спектаклями с небольшими вкраплениями пения и танцев. К тому же многие актеры, игравшие в мюзиклах, занимались и другими видами деятельности и снимались в дорамах.

Независимо от того, был ли это мюзикл или дорама, роль в них приносила лишь небольшую сумму денег. Всем было тяжело. И если они могли найти дополнительную работу, им,

естественно, приходилось усердней трудиться.

Однако Сянь Цай не хотел играть в дорамах.

Он выходил на сцену в мюзиклах только для того, чтобы поддерживать свою мечту о танцах. Он был очень упрям и хотел посвятить все свое ограниченное свободное время репетициям музыкальных спектаклей. Но рынок постановок мюзиклов в целом был невелик, а если кто-то хотел играть главную или «звездную» роль, то возможностей для этого было еще меньше.

Сянь Цай метался повсюду как безголовая муха. Наступила зима, но у него уже давно не было источника дохода. Ему позвонил очень верный друг Чэнь Цзыжань и спросил, не хочет ли он сыграть эпизодическую роль в онлайн-дораме, в которой недавно снимался он сам. Несмотря на то, что сниматься надо было всего лишь в трех эпизодах, платили там больше, чем Сянь Цай заработал бы в мюзикле за три месяца.

Естественно, Сянь Цай отказался.

Чэнь Цзыжань горько его отругал:

- Старший брат! Если ты хочешь хорошо кушать, просто поработай там месяц. Если ты не будешь работать два или три месяца, ты и за квартиру платить не сможешь! – он снова понизил голос и спросил тоном завязанного сплетника. – Или у тебя с Тань Имином так быстро развиваются отношения, что вы уже спите в одной комнате и аренду тебе платить не надо?

- ...Чепухи не говори, – Сянь Цай был крайне смущен.

- Эй, ты реально сам себе противоречишь! – одноклассник Чэнь Цзыжань после стольких лет общения отлично понимал его характер. – Ты боишься его потерять, поэтому ты даже не попробуешь с ним замутить. Но сколько Тань Имин будет тебя ждать? Ты что, заставишь его ждать еще пять лет, прежде чем решишься сделать первый шаг?

Сянь Цай потерял дар речи.

- Детеныш, – сказал Чэнь Цзыжань, – я – не паникер, но! Тань Имин сейчас в самом расцвете сил. Если ты ждешь чего-то и так мечешься, то остается только надеяться, что ты не просомневаешься до тех пор, пока не станет слишком поздно. Так Тань Имин решит, что ты оставляешь его в подвешенном состоянии, а сам тем временем разворачиваешься и мутишь с кем-то еще!

Сянь Цай запаниковал и торопливо ответил:

- Я не оставляю его в подвешенном состоянии. Я...

- У тебя просто нет чувства безопасности! - заявил Чэнь Цзыжань. - Ты переживаешь, что будет, если вы расстанетесь, но вы же еще даже не сошлись! Почему бы тебе не перезагрузить мозги и не подумать: «Как я смогу предотвратить разрыв?» уже после того, как вы будете вместе?

После разговора с Чэнь Цзыжанем Сянь Цай, кажется, кое-что понял.

Это было странно: он явно не был робким человеком, но как только дело доходило до подобных разговоров, он каждый раз метался вперед и назад, иллюстрируя своим поведением строки из стихотворения: «Любовь - рука, что и коснуться, и отдернуться готова».

.....

Сянь Цай был сбит с толку, в том, что касалось любви, но, когда дело дошло до работы, ему неожиданно улыбнулась удача.

Несколько дней спустя ему позвонил продюсер, которого Сянь Цай знал раньше. По телефону тот сказал, что ставит оригинальный мюзикл. Они окончательно определили актерский состав полгода назад и даже отложили начало репетиций, чтобы подогнать их под график одного актера.

В результате этот актер внезапно ушел из постановки.

- Хм? - Сянь Цай счел это невероятным, потому что тоже слышал об этом актере. Тот был очень увлеченным своей профессией человеком, хорошо пел и хорошо играл, и никогда никому не предъявлял претензий.

- В начале года, - с горечью пояснил продюсер, - он подписал контракт с агентством, которое направило его для участия в полностью закрытом прослушивании. Он - хороший саженец, поэтому и вышел в финал.

- Когда люди занимают высокие места, - вздохнул продюсер, - мы не можем вынуждать их остаться.

Ну а что касалось неустойки - актеры музыкального театра получали за выступления небольшую зарплату, сумма была всего лишь четырехзначной. В глазах богатых агентств десятикратный штраф за срыв контракта походил на мелкий дождик.

- Сянь Цай, я слышал, что сейчас ты не работаешь ни в каком мюзикле? - спросил продюсер. - Тебе не нужно проходить прослушивание, я и режиссер видели твои работы. Если ты приедешь сейчас, мы подпишем с тобой контракт!

Продюсер просто весь горел энтузиазмом, опасаясь, что уже практически зажаренный

Маленький Лебедь от него улетит. Он продолжил уговоры и рассказал о длинном списке старших товарищей с определенным опытом и репутацией в отрасли, чтобы доказать, как надежна их команда.

Но на Сянь Цая было не так легко повлиять.

- А кто у вас постановщик танцев и музыкальный режиссер? - осторожно спросил тот.

Суммарный эффект постановки зависел не только от актеров и главного режиссера, эти два режиссера-постановщика, руководившие репетициями, были важны не меньше.

Сначала продюсер назвал имя постановщика танцев - Лэй Гуань'эра. Тот не был слишком знаменит, но, по крайней мере, Сянь Цай был с ним знаком.

- А музыкальный режиссер-постановщик... - продюсер кашлянул. - Он тоже очень известен! Он написал саундтреки ко многим голливудским фильмам, но за постановку мюзикла отвечает впервые.

Каким бы заманчивым не было вступление, прямо скажем, этот новый музыкальный режиссер стал рискованым кроссовером.

- О? А как его зовут?

- Мелоди Яо, - ответил продюсер. - Его зовут Яо Инь.

<http://bllate.org/book/13905/1225526>